

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«БАЛТИЙСКАЯ ЕВРОПА»

ПРОБЛЕМЫ БАЛТИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 2

Калининград
2014

УДК 902(474)
ББК 63.4(2)я43
П 781

Редакционная коллегия

Э.Б. Зальцман, канд. ист. наук, доц. (отв. редактор);
И.О. Дементьев, канд. ист. наук, доц.;
А.А. Лебёдкина

Рецензент

канд. ист. наук В.Я. Шумкин

На первой странице обложки –
сосуд раннего неолита с поселения Цедмар Д (по В.И. Тимофееву).

П781 Проблемы балтийской археологии: сборник научных статей / отв. ред. Э.Б. Зальцман; АНО НОЦ «Балтийская Европа». – Калининград: Смартбукс, 2014. – Вып. 2. – 134 с.

ISBN 978-5-906195-19-7

Сборник посвящён памяти выдающегося исследователя неолита и периода раннего металла В.И. Тимофеева (1947–2004). Публикуются статьи, в которых представлены итоги изучения важнейших проблем археологии каменного и бронзового веков, а также сведения о новых археологических памятниках. Значительное внимание уделено актуальным вопросам, связанным с культурой шнуровой керамики, история которой в последние годы слабо освещалась в российской историографии.

Для археологов, студентов исторических факультетов, краеведов и всех любителей археологии.

УДК 902(474)
ББК 63.4(2)я43

ISBN 978-5-906195-19-7

*Памяти Владимира
Ивановича Тимофеева*



**Владимир Иванович Тимофеев
(14.06.1947 – 08.08.2004)**

Рыболовный инвентарь и деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2

Стоянка Замостье 2 расположена на севере Московской области, на берегу реки Дубна, притока Волги. Содержит культурные слои позднего мезолита, а также раннего и среднего неолита, которые относятся к верхневолжской и льяловской археологическим культурам. Датируется интервалом с начала VII до середины V тысячелетия cal BC (начало атлантикума) [Lozovski V.M., 1996].

Согласно палеоэкологическим реконструкциям [Алешинская А.С. и др., 2001], поселение являлось прибрежным и существовало в условиях циклических изменений уровня воды и величины обширного озерного водоема. Формирование культурных слоев происходило в регрессивные фазы существования палеоозера. Деятельность древнего человека была связана с освоением низкого пологого берега. Заметная аридизация и потепление климата на рубеже VII–VI тыс. cal BC, проявившиеся в окончательной смене южно-таежных условий среды на смешанные леса с большой долей широколиственных пород, привели к проникновению в Волго-Окское междуречье новых групп населения с керамикой. Процесс торфообразования начался в среднем Суббореале (Sb2).

Основой хозяйства и в позднем мезолите, и в неолите являлись охота и рыболовство. Основными промысловыми видами были лось и бобр, а также пушные животные; в неолитическом слое несколько возросла роль кабана. Возраст молодых особей лося указывает на охоту зимой и летом, а присутствие некоторых видов птиц – на лето и осень [Chaix L., 2003]. О важной роли рыболовства свидетельствуют многочисленные остатки костей и чешуи рыб, которые прекрасно сохранились во влажных отложениях стоянки, а также различные орудия и приспособления из кости и дерева, связанные с процессом рыбной ловли и переработкой рыбы.

Для ихтиологического анализа, проведенного Н. Десс-Берсе и В. Радю [Radu V., Desse-Berset N., 2012], были отобраны фаунистические остатки из двух специальных колонок 25x25 см и из промывки одного квадрата 1x1 м из раскопа 1995–2000 гг., всего 13364 единицы. Было выявлено 11 видов рыб, среди которых наиболее важными были щука, карповые и окунь (*Esox lucius*, *Perca fluviatilis* and *Cyprinids*). Среди карповых во всех слоях встречается плотва (*Rutilus sp.*), карась (*Carassius carassius*) и язь (*Leuciscus idus*); лещ (*Abramis sp.*), уклейка (*Alburnoides sp.*) и линь (*Tinca tinca*) появляются лишь спорадически. Судак и сом представлены единично только в нижнем слое мезолита, где отмечено наибольшее разнообразие видов (9).

Размеры пойманных щук в основном (90%) не превышают 50 см (до 800 г.), что соответствует маленьким и средним особям, не достигшим зрелого возраста (не старше 3 лет). То же относится и к окуням, максимальный размер которых достигает 36 см (до 700 г). Такие виды, как плотва, карась и язь, представлены в большинстве экземплярами средних размеров, достигшими половой зрелости на третий год жизни. В нижнем мезолитическом слое судак, сом (от 1 до 1,5 м), лещ и линь могут быть отнесены к крупным взрослым особям. Сравнение с имеющимися данными для синхронных стоянок Волго-Окского междуречья (сборы по всей площади раскопов) показывает существенные отличия в размерах и возрастных категориях таких важных видов рыб, как щука и сом [Жилин М.Г., 2004], что может объясняться иной стратегией ловли.

Все выявленные виды рыб могут легко адаптироваться к жизни, как в проточной воде, так и в озере. Однако размножаться они предпочитают на мелководье, хорошо про-

греваемом и богатом растительностью, недалеко от берега или на затопленных весенним паводком участках. Нерест начинается в феврале у щук и заканчивается в мае-июне у линя. Сравнительное измерения костей щуки, самого быстрорастущего из представленных видов, и эталонных образцов показало, что большинство особей было выловлено в течение весны, вероятно, в период нереста.

На стоянке Замостье 2 представлены разнообразные орудия для рыбной ловли. Гарпуны или зубчатые острия наиболее эффективны для битья рыбы на мелководье, особенно в период нереста, когда рыбы менее боязливы. Они найдены во всех слоях (нижний мезолитический слой – 9, верхний мезолитический слой – 18, слой эпохи среднего неолита – 7), но наиболее многочисленны они в слое раннего неолита (60 экз.). Гарпуны различаются по размерам, массивности, числу и форме зубцов [Лозовский В.М., Лозовская О.В., 2010]. Большинство имеет заостренно-конический или уплощенный насад.

О применении сетей имеются разнообразные свидетельства. В первую очередь, это находки в слоях мезолита поплавков из коры (2 экз.) и дерева (1 экз.), костяные «иголочки для плетения сетей», а также мелкие узелки из растительных волокон и обрывки веревочек. Совершенно очевидно, что мелкую рыбу – особенно стайные виды, такие как карповые – в большом количестве легче всего можно было поймать только с помощью сетей или ловушек. Именно в мезолитических слоях разнообразие карповых наиболее велико. Однако в раннем неолите сокращение числа видов (карась, плотва и язь) не уменьшило их доли в рыбных пищевых ресурсах.

Необходимым средством передвижения по воде, как при битье рыбы гарпунами, так и ловле сетями, были лодки. О широком их применении говорят находки деревянных весел. В мезолитических слоях стоянки известно, по меньшей мере, 6 обломков лопастей разных типов – узких с тупым и острым концом, широких с массивным двугранным концом, с асимметрично выделенными плечиками – что может свидетельствовать об эксплуатации разных типов водоемов [Лозовская О.В., 2011].

Наконец, к индивидуальным способам лова относятся рыболовные крючки (53 экз.). Они также представлены во всех слоях, но отличаются типологически [Лозовский В.М., Лозовская О.В., 2010]. К нижнему слою позднего мезолита относятся три крупных крючка, в том числе один с угловатым нижним концом и коротким массивным зубцом, другой с плоским отогнутым навершием и длинной бородкой на нижнем конце; найдены также небольшой фигурный крючок и несколько фрагментов оригинальной формы. Для верхнего слоя мезолита характерными являются ровные плоские стержни с плавным скруглением, острие у всех отломано; интересен один маленький экземпляр совершенных пропорций. В этом же слое найдена серия плоских иволистных «крючков» с прорезанным посередине отверстием (17 экз.). В самом верхнем горизонте финального мезолита найдены обломки массивных крючков с острием, отделенным прорезью, и грубо вырезанный экземпляр со срезанной бородкой и с коротким острием без зубца. Ранне-неолитические крючки представлены стандартной серией (16 экз.). Заготовка вырезалась из костяной пластины с помощью двустороннего резцового резания, тонкое отогнутое острие отделялось от прямого стержня с помощью просверленного отверстия. Здесь же найден уникальный фрагмент массивного крючка из дерева, использование которого подразумевает принципиально другую технику лова. Крючки чаще всего используются для хищных видов рыб, таких как сом или судак, крупные экземпляры которых выявлены в нижнем слое мезолита. В раннем неолите они могли служить для ловли щук – единственного хищника, выявленного для этого периода.

Экспериментально-трасологические исследования рыболовных крючков [Maigrot Y. et al. – in print] позволили выявить различия в следах износа от зубов разных видов рыб (в частности, окуня, судака и сома/форели). Микроанализ поверхности крючков из Замостье 2 показал сходство с экспериментальными образцами как в локализации групп линейных следов, так и в их качественной и количественной характеристике. В результате сравнительного анализа удалось выявить некоторые соответствия и интерпретировать

следы износа на ряде артефактов. Так, целый большой крючок из нижнего мезолитического слоя показал следы, сходные с отпечатками от зубов судака; близкие следы обнаружены и на одном раннеолитическом крючке. Следы, похожие на зубы окуня, сохранились на трех крючках, в том числе двух фигурных маленького размера из трех разных слоев. Тонкие царапины на обломке крючка из финальномезолитического горизонта могут быть интерпретированы как следы от зубов сома или форели; однако лососевые пока неизвестны среди остатков рыб стоянки Замостье 2 (сиги определены в Озерках 5, ряпушка в Ивановском 7). Эти результаты пока носят предварительный характер.

Помимо рыболовных орудий на стоянке Замостье 2 использовались и стационарные деревянные сооружения – верши-ловушки и закол. Деревянные верши были найдены в 1989 году, в первый год исследования стоянки. Кроме двух конусовидных предметов из расщепленных лучин, длиной 2,5 и 2 м, обложенных крупными ветками и расколотыми плахами [Лозовский В.М., 1997; Lozovski V.M., 1999], исследователем были зафиксированы ряды вертикально вбитых кольев, которые тянулись в перпендикулярном вершам направлении. Колья диаметром 4–6 см были расположены на расстоянии от 10 до 60 см, в среднем 30–40 см, друг от друга и представляли собой цепочку ячеек. Нижние концы кольев уходили в подстилающий сапропель, иногда пробивали залегавшие в нижних слоях бревна. Между столбами веток не было, но находка скоплений крупных галек позволила предположить возможность крепления к ним сетей. Эта конструкция была интерпретирована как часть закола, перегораживавшая протоку.

В 2010–2011 гг. было предпринято повторное изучение законсервированных на месте вершей 1989 года, а также начато обследование прилегающей к ним территории стоянки, в том числе участков дна современного русла реки Дубна, с целью уточнения конструкции и расположения рыболовных сооружений [Лозовская О.В. и др., 2011]. Подводные исследования проводились группой археологов-подводников Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа (руководитель А.Н. Мазуркевич) с применением выработанных методик подводных археологических работ [Мазуркевич А.Н. и др., 2000].

Тщательная расчистка сохранившихся участков вершей 1989 г. (одна уцелела почти полностью) позволила выявить уникальные детали конструкции этого рыболовного снаряда (рис.1) [Лозовская О.В. и др., 2012]. На одной из веток «каркаса», первоначально длиной более 1 м, сохранился фрагмент крупной обвязки из лыка, шириной 3 см и толщиной 2 мм, который был перекручен с ее нижней стороны (рис. 2–в). Расположение расколотых плашек-досок и длинных веток позволяет предполагать наличие жесткой конструкции, с которой были связаны конические ловушки. Верши были сделаны из тонких и ровных расщепленных лучин сосны и ели (определение канд. биол. наук М.И. Колосовой, Отдел научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа). Между собой они были переплетены тонкими тесемками из растительных волокон. Сохранилось три ряда таких переплетений через равные промежутки в 28–30 см (рис.2–б). По обломку лучины с тесемкой, найденному в 2010 г., были получены две даты – 6550 ± 40 BP (Beta-283033) или $5560-5470$ calBC и 6452 ± 43 (CNA-1081) или $5482-5330$ calBC, которые соответствуют раннему неолиту на этой территории (верхневожжская культура). В целом лучины залегали в одной плоскости, с небольшим наклоном на юг (25–30 см), и только их концы резко падали вниз (до 40 см от верхней точки), что соответствовало рельефу участка дна древней протоки. Верша была снята монолитом и находится на реставрации в Государственном Эрмитаже.

В прирезке с запада был открыт еще один конусовидный предмет, вплотную прилегающий к первой верше [Лозовская О.В. и др., 2012]. Общая длина верши в раскопе 2011 г. (более 2 м) и ориентация конструкции полностью соответствуют первым двум изделиям, что позволяет их рассматривать как единый комплекс. Новая верша отличается более узкой формой, значительными высотными перепадами между разными группами лучин и отсутствием крупных расколотых плах и веток над лучинами; это отражает лишь иные условия разрушения и археологизации объекта. В верхней части конструкции между лучинами найдено весло с плоской асимметричной лопастью и частично обломанной ручкой.

Все три верши залегают в слое серо-коричневого однородного оторфованного суглинка, с линзами ракушечника, мелкой древесной щепы, а также скоплениями рыбьих костей в анатомическом порядке. Затопление данного участка произошло, очевидно, в эпоху раннего неолита, поскольку подстилающий культурный слой позднемезолитического времени соответствует жилой площадке поселения.

В 7–8 м на ЮЮВ от комплекса из трех вершей, на поверхности непо потревоженного слоя в русле современной реки Дубна, были найдены остатки еще нескольких объектов из лучин, в том числе длинная (около 4 м) конструкция из нескольких слоев субпараллельных лучин, идущих в направлении С-Ю. Лучины более тонкие и узкие, некоторые искривлены из-за сучковатости участка. Второй объект залегает на большей глубине и расположен в поперечном направлении СЗ-ЮВ. На расчищенном открытом участке (более 2 м) обнаружено 6 переплетений из растительных волокон хорошей сохранности, расстояние между обвязками составляет около 25 см (рис.2–а). Лучины лежат вплотную, на плоской стороне, параллельно друг другу. С северной стороны выпуклый борт уходит в глубь слоя, ширина верхней части составляет около 40 см. Оба сооружения датируются мезолитом и соотносятся с верхним позднемезолитическим слоем стоянки. Предварительная интерпретация – передвижная изгородь.

Пространственный анализ вертикально вбитых кольев-столбов, найденных на раскопанной площади стоянки (154 кв. м), показал, что их подавляющее большинство сосредоточено в южной части, рядом с вершами. Выделяются два основных скопления, расположенных по обе стороны от комплекса. Кроме упомянутой цепочки, шириной около 1,5 м, из 29 кольев, которая примыкала с севера (общее направление – СЗ-ЮВ), вторая группа из 18–20 кольев располагалась в 4–5 м к югу от вершей и тянулась тонкой цепочкой в направлении ЮЗ-СВ. С ней связаны крупные прямые ветки и длинное бревно. В свою очередь северная и центральная часть раскопанного участка содержала одиночные колья (22 экз.) на значительном удалении друг от друга.

В результате подводной разведки скопления кольев были обнаружены и на дне современного русла Дубны. На площади около 80 кв. м, к востоку от конструкции с вершами, найдено 150 экземпляров вертикально стоящих кольев диаметром от 4 до 10 см, однако крупные изделия больше 8 см единичны. У половины изделий в большей или меньшей степени сохранились негативы обработки поверхности, три предмета представлены обломками острых концов. Отсутствие следов обтески на остальных кольях свидетельствует о том, что их нижний заточенный конец располагается значительно глубже исследуемой поверхности. С уровня какого культурного слоя колья были вбиты в дно водоема, определить невозможно, поскольку верхние концы уничтожены при прокладке картового канала, в который заключено русло. Среди использовавшихся пород определены ольха, граб, черемуха, вяз, клен, тополь, ива, сосна и др. (М.И.Колосова, ГЭ).

Выделяются несколько отчетливых групп и скоплений. Наиболее многочисленная группа (более 50) расположена в восточной части русла и имеет форму прямого угла, направленного к середине реки, основная часть скопления скрыта под противоположным берегом. Колья стоят достаточно близко друг другу, некоторые вплотную. Для четырех изделий получены радиоуглеродные даты, которые позволяют сопоставить этот объект со временем льяловской культуры среднего неолита. Интерпретация затруднена.

Южная группа из 21 кола протяженностью 7 м пересекает современное русло Дубны и гипотетически продолжает цепочку кольев, открытых в раскопе 1990 г. В эту группу также входит длинная конструкция из лучин, расположенная под прямым углом к цепочке. Три кола непосредственно примыкают к лучинам, один кол пробивает лучины насквозь.

Центральная часть исследованной территории характеризуется несколькими мелкими группами. В целом преобладают два направления – СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ, которым соответствуют вытянутые в прямую линию 15 плотно стоящих кольев с северного края и разряженная цепочка из 12 кольев в центре. Имеются также три пары вплотную стоящих изделий.

Все группы неоднородны по размерам и использовавшимся породам. Также очевидно, что они разновременны.

Таким образом, можно констатировать, что площадка многослойного поселения, которая фиксируется в северной и центральной части стоянки, непосредственно соседствует с зоной активного хозяйственного освоения водоема. Эта территория характеризуется остатками сложных деревянных сооружений, которые дошли в виде вертикально стоящих кольев и объектов из расщепленных сосновых лучин. Три конической формы предмета из раскопов 1989 и 2011 гг. могут уверенно интерпретироваться как вершиловушки для ловли рыбы в проточной воде. Для изготовления вершей использовались целые лучины длиной до 2,5 м. Получение таких лучин из сосны – породы, легко расщепляющейся при тангенциальном раскалывании – не составляло труда.

Объекты из аналогичных лучин, найденные в русле Дубны, имеют не коническую, а узкую удлинённую форму. Среди развала лучин одного из них и на поверхности другого обнаружены наконечники гарпунов, косвенно подтверждающие рыболовное назначение конструкций.

В общей сложности из 230 кольев, обнаруженных в южной части стоянки, большинство, по всей видимости, связаны с рыболовными конструкциями, прежде всего, заколом, который перегораживал протоку и вынуждал рыбу идти по течению в заготовленные ловушки. Предположение об использовании сетей для перегораживания пространства между кольями [Лозовский В.М., 1997] нашло дополнительное подтверждение. Рядом с узким концом верши 2011 г. найдено более 40 узелков из тонких веревочек из перекрученных древесных волокон.

Сложным пока остается вопрос временной и культурной атрибуции выявленных деревянных конструкций. Имеющиеся на данный момент радиоуглеродные даты позволяют выделить, по меньшей мере, три эпизода строительства деревянных сооружений: в позднем мезолите – изгородь и колья в русле протоки, в раннем неолите (верхневолжская культура) – верши 1989 г. с переплетениями и в среднем неолите (ляляловская культура) – постройка неясного назначения. Очевидно, что эти конструкции отражали изменяющийся режим функционирования палеоводоема на разных этапах существования поселения.

Таким образом, вырисовываются некоторые изменения в стратегии рыбной ловли, произошедшие на протяжении позднего мезолита и раннего неолита. В мезолитических слоях основные зафиксированные способы ловли – на лодках, сетями и гарпунами; спорадическое использование крючков, в том числе иволистных, в верхнем мезолитическом слое на хищных рыб; перегораживание реки для массового лова рыбы. Для раннего неолита характерно активное использование гарпунов в период нереста и строительство закола с вершами в проточной воде, ловля на крючок приобретает более регулярный характер.

Для исследованной выборки рыбных остатков (в сумме 1,5 кв. м) зафиксировано очень немного следов антропических воздействий, в частности, следы воздействия огнем отмечены лишь на 0,5% костей. В связи с этим встает вопрос о способах потребления мяса рыбы древним населением стоянки. Данные, полученные при анализе копролитов (суммарно для слоев мезолита – раннего неолита), которые принадлежали в основном собакам, но также и человеку, указывают на высокое содержание (в 27 из 34 образцов, от 1 до 600 яиц на 1 г образца) яиц гельминтов 4 видов: *Diphylobothrium latum*, *Opisthorchis felinus* (характерны и для человека, и для собак), *Alaria alata* и *Capillariidae gen.sp.* (характерны для хищников) [Энговатова А.В. и др., 1996]. Образцы также содержали мелкую чешую и кости рыб. Биотопами *D. latum* являются неглубокие хорошо прогреваемые водоемы с медленным течением. Заражение человека (и собаки) происходит от употребления в пищу зараженной рыбы (щука, судак, окунь, ерш и др.) с недостаточной термической обработкой (сырой, квашеной, плохо прожаренной на костре). Источником заражения яйцами *O. felinus* являются представители семейства карповых: язь, плотва, лещ и др. Кроме того, отмечается отсутствие в образцах остатков других видов животных (шерсти или костей животных и птиц в копролитах собаки). Это подтверждает вы-

сокий процент рыбного рациона в питании людей и животных (собак) и указывает на потребление рыбы в неповаренном виде.

С другой стороны, в костяном инвентаре стоянки выявлено много ножей из ребер лося (нижний мезолитический горизонт – не менее 36, верхний мезолитический горизонт – 410, слой раннего неолита – 136). Микроанализ следов износа на небольшой выборке (64 экз.) таких орудий из верхнего слоя мезолита, проведенный И. Клементе Конте и Е.Гирей, показал наличие на некоторых (15 экз.) крупных фрагментах ребер признаков, которые интерпретируются как следы от чистки рыбы (удаление чешуи) [Клементе Конте И., Гиря Е.Ю., 2003]. Это указывает на обработку рыбы в процессе приготовления (или заготовки).

Основные выводы:

- рыболовство, как одно из основных направлений хозяйства в мезолите – раннем неолите, обуславливало расположение стоянки на берегу крупного озера или протоки, и водоем активно использовался для сооружения рыболовных конструкций;

- поселения людей являлись, по всей видимости, круглогодичными, с непрерывным хозяйственным циклом; для рыболовства особую роль играли весна и период нереста;

- состав промысловых рыб в целом мало изменился за два тысячелетия, основными видами являлись щука, окунь и карповые, при этом наибольшее разнообразие видов наблюдалось в нижнем мезолитическом слое, где были также отмечены единичные крупные сомы и судаки;

- основными видами ловли были гарпуны и сети с использованием лодок (в мезолите), разнообразные крючки, в т.ч. иволистные в верхнем мезолитическом слое, и рыболовные верши-ловушки с закомом – в раннем неолите и, возможно, в более позднее время; в конце мезолита также была известна промысловая ловля;

- рыболовные крючки, судя по микропризнакам износа, впервые выделенным на материалах стоянки Замостье 2, использовались для ловли щук, окуня и сома; возможно, форма крючков могла отражать их специализацию;

- судя по результатам анализа копролитов и низкому проценту обожженных костей, рыбу потребляли в сыром или слабо прожаренном виде; однако многочисленные рыбные ножи из ребер лося указывают на обычай очищать чешую в процессе приготовления; учитывая круглогодичный базовый характер поселения, можно предполагать, в частности, какие-то способы заготовки – консервации рыбы впрок.

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проекты №11-06-00090а, №11-06-100030к, №12-06-00013к, и Министерства науки и инноваций Испании, проект (I+D) HAR2008-04461/HIST.

Список литературы

Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век Европейских равнин. Сергиев Посад, 2001. С.248–254.

Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М., 2004.

Клементе Конте И., Гиря Е.Ю. Анализ орудий из ребер лося со стоянки Замостье 2 (7 слой, раскопки 1996–97 гг.) // Археологические вести. СПб., 2003. №10, С. 47–59.

Лозовская О.В. Деревянные изделия стоянки Замостье 2 // Российская археология. 2011. №1. С. 15–26.

Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н., Clemente Conte I., Gassiot E. Первые результаты подводных исследований на стоянке Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т.1. С. 167–168.

Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н., Clemente Conte I., Gassiot E. Деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области): новые данные // КСИА. 2012, №227. С. 248–256.

Лозовский В.М. Рыболовные сооружения на стоянке Замостье-2 в контексте археологических и этнографических данных // Древности Залесского края: материалы к междунар. конф. Сергиев Посад, 1997. С. 52–65.

Лозовский В.М., Лозовская О.В. Изделия из кости и рога раннеолитических слоев стоянки Замостье 2. // Человек и древности. М., 2010. С. 237–252.

Мазуркевич А.Н., Кротов Я.А., Коноваленко В.В. Методика подводных исследований археологических памятников, расположенных на малых глубинах, по материалам работ Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2000. 4. С. 154–160.

Энговатова А.В., Хрусталева А.В. Исследования копrolитов со стоянок каменного века в Подмоскowie // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2. С. 148–154.

Chaix L. A short note on the Mesolithic fauna from Zamostje 2 (Russia) // Mesolithic on the move / L.Larsson, H.Lindgren, K.Knutsson, D.Loeffler & A.Akerlund (ed.). Oxford, 2003. P. 645–648.

Lozovski V.M. Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. Guides archéologiques du «Malgré-Tout». Treignes, 1996.

Lozovski V. Archaeological and ethnographic data for fishing structures // Bog Bodies, Sacred Sites and Wetland Archaeology, Exeter, 1999. P. 139–145.

Maigrot Y., Clemente Conte I., Gyria E., Lozovskaya O., Lozovski V. Des hameçons en os aux techniques de pêche : le cas de Zamostje 2 (Mésolithique et Néolithique de la plaine centrale de Russie) // A l'honneur de P.Petrequin 2012 (in print).

Radu V., Desse-Berset N. The fish from Zamostje and their importance for the last hunter-gatherers of the Russian plain (Mesolithic-Neolithic) // Proceedings of the General Session of the 11th International Council for Archaeozoology Conference (Paris, 23–28 August 2010) / ed. by Ch. Lefèvre. BAR International Series 2354. 2012. P. 147–161.

Об авторах

Лозовский Владимир Михайлович – канд. ист. наук, ИММК РАН, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.

Лозовская Ольга Владимировна – канд. ист. наук, ИИМК РАН.

Мазуркевич Андрей Николаевич – д-р ист. наук, Государственный Эрмитаж.

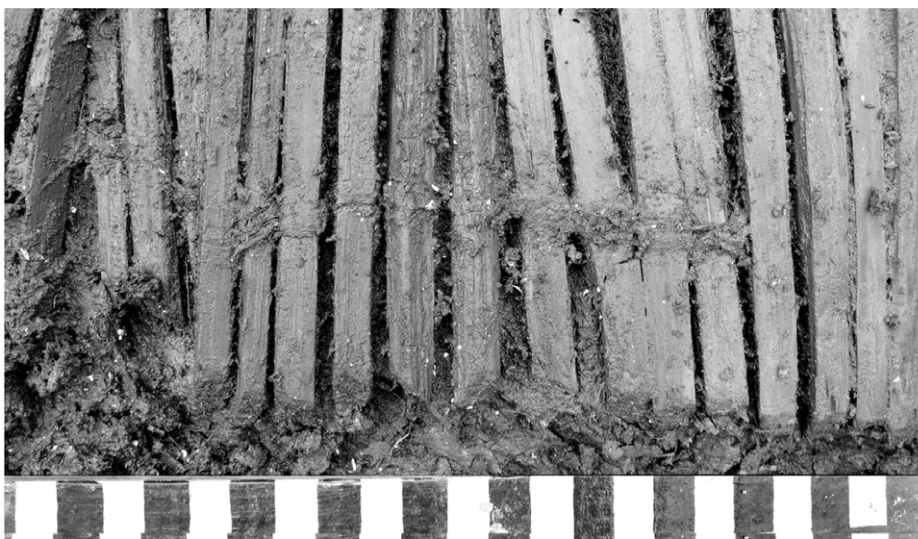
Клементе Конте И. – д-р IMF-CSIC, Испания.



*Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Верша 1989 года с переплетенными лучинами в 2011 г.
(фото О. Лозовской)*



а



б



в

Рис. 2. Стоянка Замостье 2.

*а – фрагмент конструкции из лучин с переплетением из русла Дубны (фото А.Мазуркевича);
б – фрагмент переплетения лучин на верше 1989 г. (фото О. Лозовской);
в – ветка с остатками обвязки (фото О. Лозовской)*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Зальцман Э.Б.</i> Введение	5
<i>Александровский А.Л., Арсланов Х.А., Долуханов П.М., Зайцева Г.И., Кирпичников А.Н., Субетто Д.А.</i> Последнеднеиковая история Балтийского моря. Ладожское озеро и расселение человека	7
<i>Лозовский В.М., Лозовская О.В., Мазуркевич А.Н., Клементе Конте И.</i> Рыболовный инвентарь и деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2	17
<i>Решель М.</i> Место елшанской культуры в модели неолитизации Европы	26
<i>Чернявский М.М.</i> Асавец 4 – раннеолитическое поселение в Северной Беларуси	30
<i>Домарадска С.</i> Керамические материалы неманской культуры со стоянки Пянки I, Подляское воеводство	42
<i>Поспешный Л.</i> Великопольско-куявская локальная группа культуры шнуровой керамики. Очерки по проблематике	53
<i>Матушевска А.</i> Культура шнуровой керамики в южно-балтийской области	62
<i>Зальцман Э.Б.</i> К вопросу культурной принадлежности памятников вальдбургского типа	78
<i>Манастэрски Д.</i> Культурный синкретизм общественных образований региона Мазурских озер в конце неолита и в начале эпохи бронзы (по итогам исследований керамического материала)	101
<i>Ткач Е.С.</i> Керамические материалы КШК Ловатско-Двинского междуречья (по данным свайного поселения Наумово, Псковская область)	117
<i>Кукавка С.</i> Памяти Владимира Ивановича Тимофеева (1947–2004)	125
Научные публикации Владимира Ивановича Тимофеева	127

ПРОБЛЕМЫ БАЛТИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 2

Ответственный редактор: Зальцман Эдвин Борисович

Компьютерная верстка: Ликин М.Ю.

Сдано в набор 02.10.14. Подписано в печать 21.10.14
Формат А4. Гарнитура Cambria.
Бумага для цифровой печати.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Смартбукс»
236022, г. Калининград, Зоологический тупик, 1
Тел. 8 (4012) 99-20-93